Выслушав гневные слова Лян Фэнъи, на губах Чжан Лина появилась горькая улыбка, а глаза покачали головой.

"О, если ты знаешь, каким вырос Линъюнь семь дней назад, как бедна была семья семь дней назад, ты определенно не будешь так говорить..."

Пока он говорил, Чжан Линь протянул пудовую руку и потянул Лян Фэнъи к кровати. Затем он улыбнулся в лицо Лян Фэнъи, напустил на себя вид навязчивого поклонения, бесконечного очарования и начал рассказывать об абсолютном развороте Линъюня. Небеса, история абсолютного кокетства.

"Я же говорил тебе, семь дней назад..."

Чжан Линь уже оскалила клыки, и благодаря ее красноречивым замечаниям, Лян Фэнъи быстро увлекся рассказом о Линъюнь.

Конечно, Линъюнь, которого она рассказала, это Линъюнь, которого она видела в своих глазах. Она может только сказать, что знает лишь малую часть деяний Линъюня, но даже если это и так, это также заставляет маленький рот Лян Фэнъи **** становиться все больше и больше большим, взгляд в глазах становится все более и более шокированным, и в конце концов я не могу сидеть спокойно!

"Что ты говоришь?! Семь дней назад он весил по меньшей мере 200 килограммов?! Я не думаю, что теперь он когда-нибудь превысит 90 килограммов!"

"А?! С 50-килограммовым мешком с песком я пробежал более 4000 метров вокруг детской площадки?! И меня все еще рвало кровью? Это..."

"Прочитать семь исторических текстов на одном дыхании?! Теперь я прошел исторические тексты заново!!! Как это возможно?!"

"Ах?! Один человек против более чем 30 человек в Цинлуне? Да еще и раненых? Ты ничего не делаешь?!"

"Что?! Спасти человека с сердечным приступом на месте? Ты докопался до корня болезни?! Это... это невозможно!"

"А? Взять большого человека ростом более метра и девяти, как баскетбольный мяч, и бросить его в небо?! Да еще и догнать и поймать... Это, вы не смотрите фантастический роман?!"

"А?!" "А?!" "Что?!" "Невозможно!"

•••••

Лян Фэнъи снова встала с кровати. Вначале она также знала, что ее рука может закрыть ее маленький рот, в который можно запихнуть яйцо.

В конце концов, **** и нежный маленький ротик не смогли полностью соответствовать. История шокировала и основательно ошеломила!

"... Сяо Янь, это всего лишь Линьюнь, которого я видел. У него всего понемногу. Что касается того, почему у него вдруг появились такие деньги, я не знаю, но у него так много невероятных магических сил, боюсь, что это ненадолго. Не слишком ли странно быть богатым человеком?"

"Вы сказали, этот Линьюнь, он очень хорош? Разве это не достойно его?"

Чжан Линь использовала это предложение как заключительное замечание всей истории. Она рассказала полчаса о любви и поклонении Линъюню. Но все же прежний смысл остался незавершенным. Красивое лицо полно воспоминаний и очарования.

Лян Фэнъи не лучше Чжан Линь, она была совершенно потрясена рассказом Линъюнь!

Она приспособилась на минуту и сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем постепенно пришла в себя.

"Чжан Линь, ты не можешь лгать Сяосяо, ты... то, что ты сказал, правда?!"

Чжан Линьи давно знал, что вы спросите это выражение, она побелела, а Лян Фэнъи взглянул: "Если фальшивка!"

Лян Фэнъи сверкнул невероятным взглядом и пробормотал про себя: "Неудивительно, что он сказал про клинику с такой уверенностью. У него был такой волшебный медицинский навык... Боже. Вылечил сына муниципального партийного комитета?!"

Немного узкий феникс Лян Фэнъи вспыхнул странным священным цветом, но, прикусив тонкую нижнюю губу, покачал головой: "Я не верю в это, пока я не увижу это своими глазами, я абсолютно не верю, что у кого-то могут быть такие магические способности!" Никаких инъекций, никаких лекарств, никаких операций, никаких операций, китайская медицина еще более мошная. Она не может быть такой мощной!"

Поскольку Лян Фэнъи - врач и отличный хирург в больнице провинции Цзяннань, она больше всего беспокоится о медицинских навыках Линъюня. Она отказывалась верить в то, что Чжан Линг говорил из подсознания.

Чжан Линь вспомнила уловки Линьюнь. Ее глаза округлились, она улыбнулась и сказала: "Сяо Сяо.

У вас эндокринные нарушения, которые приводят к тому, что время каждого праздника?".

Лян Фэнъи слушала, и красное лицо облетело всю Хунцзя. Она посмотрела на Чжан Линцзяо со вздохом облегчения. "Смерть Низи, ты не хочешь учиться весь день, что спросить у мамы". Что? Моя сестра тоже правдива. Как можно такое говорить..."

Чжан Линь гордо поднял подбородок, посмотрел в потолок и, покачав головой, сказал: "Сяо Сяо, не мама мне сказала, а Линьюнь...".

"Что?!" На этот раз Лян Фэнъи была действительно ошеломлена.

Тело бабушки тети было так сильно поражено. Как Линъюнь увидела это в такой момент?!

"Как он это увидел?" Лян Фэнъи не удержалась и спросила.

Чжан Линь, наконец, начал действовать: "Маленькая, это я могу тебе сказать, но есть условие, то есть тебе не разрешается позволять мне нравиться Линьюнь, а Линьюнь сегодня приходил ко мне домой, расскажи моим родителям, ты должна хранить меня в тайне!".

Красивый рот Лян Фэнъи был слегка ошеломлен и отказался: "Так надо. По правде говоря, твоя мать уже обнаружила, что ты в последнее время ведешь себя не совсем обычно. Она сказала

мне не здороваться сегодня, просто хочет посмотреть, что ты делаешь дома. Не подумала, возьми одну..."

Чжан Линь слегка замялся: "Моя мать узнала?"

Лян Фэнъи взял длинный и красивый указательный палец весеннего лука и осторожно ткнул им в лоб Чжан Лина. Он улыбнулся и сказал: "Глупый ребенок, ты не думаешь об этом каждый день, каждый день ты выглядишь так, будто влюбляешься в мальчика. Как говорится, женщина как мать, если моя сестра не видит этого, то это странно!".

Тогда Лян Фэнъи прикрыл рот рукой, улыбнулся и сказал: "Не говори "моя сестра", это я. Когда ты смотришь на то, какая ты сейчас, ты понимаешь, что должна влюбляться в других!".

Подошла маленькая дочь Чжан Лина. Она разинула свой тонкий рот и подняла подбородок. "Как же так? Мне уже 19 лет. Неужели тебе все еще нужна моя собственная любовь?"

"Не говоря уже о мужчинах, которые были с тобой, если вы вместе отправитесь в Ляншань, вам хватит на сто восемь, и люди будут влюбляться в одного, а этот лучше всех, кого ты когда-либо видела, и есть То, чего не может быть..."

Лян Фэнъи рассвирепел: "Ты - мертвая Низи, Сяо Юбай обижает тебя, посмел заговорить с тобой, посмотрим, не порву ли я тебе рот!".

Говоря, правая рука протянулась к лицу Чжан Лина, и она выглядела свирепой, но она была очень нежной, но она была символической и ущипнула нежное лицо Чжан Лина, но он засмеялся. ...

Она ущипнула Чжан Лина за белое лицо, и спросила в позитивном цвете: "Сказать правду Сяо Янь, есть ли вонючий мальчик, который собирается лечить тебя?".

Линъюнь осмелилась посмотреть на Лян Фэнъи таким смелым и прямым взглядом. Чжан Линь дома так разоткровенничалась, мол, Линъюнь не трогал Чжан Линь, а она не верит в Лян Фэнъи!

Чжан Линь взяла руку Лян Ляньи и сказала: "Я уже рассказывал тебе об этом. Он парень Цао Шаньшаня, как я могу трогать меня...".

Я думаю, что сегодня я одета именно так. Хотя я успешно привлекла взгляд Лин Юня, но он не прикоснулся к ней, как к дереву, Чжан Линь была очень подавлена.

"Значит, он тебе все еще нравится?!" Лян Фэнъи была огорчена и рассержена, и спросила, ненавидит ли он железо.

"Я не ошибаюсь, когда мне кто-то нравится..." Эмоции Чжан Лина явно снова упали.

Лян Фэнъи посмотрела на потерянную душу Чжан Лина, и его сердце было полно беды. Она вздохнула и сказала: "Чжан Линг, пока ты обещаешь Сяо Сяо, ты не будешь откладывать учебу для Линъюнь. Сяо Янь пообещает тебе, не говори тебе этого... мама".

Твердый цвет Чжан Лина, прикусив губу, сказал: "Как это может быть отложено? Сестра Линг Нин Лингю - первоклассница нашей школы. Она определенно может быть принята в университет Яньцзин. Лингюн сказал, что это должен быть также тест Нин Лингю в том же

университете, согласно его текущей производительности, я верю, что он будет принят!".

"Я знаю, что не могу сдать экзамен в Яньцзинский университет, но я должен быть принят в Университет связи Хуася, чтобы мы могли находиться в одном городе!".

Лян Фэнъи знает, что Университет Связи Хуася всегда был целью борьбы Чжан Лина. Она также понимает амбиции Чжан Лина. Поэтому она улыбается и заботится о коротких волосах Чжан Лина. Она скрепя сердце сказала: "Малая верит в тебя! Только, почему ты страдаешь?"

Цао Шаньшань, Лян Фэнъи видела не раз, она тускло слушала Чжан Линь и сказала, что семейное происхождение Цао Шаньшань очень влиятельное, это дочь столичной семьи, если Чжан Линьчжэнь и Цао Шаньшань будут конкурировать за парня, это будет сложнее.

Лян Фэнъи, эту королевскую сестру нельзя назвать Юйцзе только по ее внешности. Она очень интеллектуальная, зрелая и спокойная. У нее абсолютный взгляд на жизнь и мировоззрение. Ей трудно измениться под влиянием окружающей обстановки или воли других людей. Выслушав рассказ Чжан Лина о Лин Юнь, она поверила лишь наполовину и начала размышлять в своем сердце.

Дождавшись, пока Чжан Линь заговорит, Лян Фэнъи вдруг спросила: "Но я вижу этого Линъюня, он кажется тебе очень интимным, как, по-моему, он хочет наступить на две лодки?".

Лян Фэнъи вспомнила, что Линъюнь уставился горящим взглядом на ее грудь, и не могла не беспокоиться о Чжан Линь. Она носила такое маленькое прозрачное платье, которое изначально было на виду у людей. Другие не смотрели на нее и были недовольны.

Вот и Линьюнь смотрела на нее таким взглядом. Ей было все равно. В больнице, в баре, какой мужчина не смотрел на нее таким взглядом? Она уже давно привыкла к этому.

Чжан Линь, наконец, закричала: "О, вы не знаете, Цао Шаньшань, возможно, действительно не станет девушкой Линьюня. Ее конкуренток стало больше. Пришло много женщин, которые красивее ее. Ищут Линьюнь в школе...".

Вспомни день, когда дракон поглотит воду~www.wuxiax.

com~Lin Menghan, Murong Feixue, Zhuang Meifeng, Xue Meining... Это лучшие цвета, Чжан Линь не знает, должен ли он радоваться за себя, или должен болеть за Цао Шаньшаня.

"Что?! Красивее, чем Цао Шаньшань? Насколько?!" Лян Фэнъи снова была шокирована, она немного подумала и воскликнула: "Не в вашей школе?"

Чжан Линь разинул рот и зашлепал по простыням наручниками. Он потер ноги и протер глаза. Сложные глаза произнесли: "Он знает, где так много красивых женщин, и они крутятся вокруг него. Правда!"

Глаза Лян Фэнъи были ошеломлены, а кирка Эмэй, не убедившись, посмотрела на Чжан Лина и спросила: "Так много красивых женщин? А ты красивый?"

Чжан Линь не обратила внимания на выражение лица Лян Фэнъи. Она непринужденно сказала: "Есть несколько, другие этого не скажут, одна из них - прекрасный цветок Циншуй, она всегда это слышала?!".

"Что?!"

Лян Фэнъи вздрогнула, воскликнула, услышав название цветка Циншуй, она окончательно потеряла рассудок! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2132895